

Социолингвистическая ситуация в трансграничном регионе: к вопросу о сохранении и функционировании языка коренного малочисленного народа Севера (саамский язык)*

Sociolinguistic situation in a transboundary region: on the issue of preserving and functioning of the indigenous minority people of the North (Sami language). The article aims to analyze the functioning of the Kola Saami languages within the ethnic space of the Murmansk Region. It is emphasized that the languages that function in a given territory — the transboundary space of the Arctic (Saami, Norwegian, and Russian) have different demographic and functional capacity. The Saami, the indigenous small-numbered people of the Murmansk Region, understood and mastered the conversational Russian language since the 18th century. In modern conversational practice with native speakers, code switching is noted. Coherent speech in the Saami language is not marked. It is noted that the optimization of the process of functioning of the language of the indigenous people of the North - the Saami language can only contribute to changing its status.

Цель статьи – проанализировать функционирование саамского языка в полиэтническом пространстве Мурманской области. Новизна постановки проблемы обусловлена поиском эффективных способов сочетания социальных функций языков в специфических условиях Арктического региона.

Демографическая мощьность, вслед за В. Ю. Михальченко, понимается в данной статье как количество носителей данного языка, что является важным фактором, определяющим перспективы языка. Функциональная мощьность языка определяется числом коммуникативных сфер, обслуживаемых данным языком, в отношении к общему числу таких сфер [8, с. 133, 518; 3, с. 19].

Языки, являющиеся объектом нашего исследования (русский, норвежский и саамские), имеют разную демографическую и функциональную мощьность на данной территории – трансграничном пространстве Арктики.

Саамские языки существовали и до сих пор существуют на территории Мурманской области и Северной Норвегии. Кольско–саамские языки развивались на Кольском Севере в ситуации русскоязычного окружения и оказались на грани исчезновения. Демографическая мощьность кольско–саамских языков с течением времени характеризуется следующим образом: хотя количество саамского населения Кольского полуострова с XVI в. практически не изменялось, количество говорящих на данных языках стремительно уменьшалось и в настоящее время практически свелось к небольшой группе (примерно 100 человек, владеющих кильдинским саамским языком). Значительно сузилась и сфера их употребления, т. е. функциональная мощьность. Употребление кильдинского саамского языка свелось к фактам бытового общения, хотя ранее он был представлен и на государственном уровне (например, язык радио, периодической печати). Изменилась ситуация и с этносоциальной функцией кильдинского саамского языка: консолидирующая роль языка в прошлом и в настоящем имеют разные векторы. Кильдинский саамский язык объединял саамов в прошлом, так как был в данной этнической группе единственным средством общения. В настоящее время кильдинский саамский язык является средством этнической самоидентификации, играет важную социально–политическую роль (см. об этом: [2, с. 45]).

Саамы населяли Кольский полуостров и север Скандинавии с конца I тысячелетия нашей эры, хотя предки современных саамов обитали здесь с I тысячелетия до нашей эры. В первой половине XI в. на Белое море проникли новгородцы, а к концу XI в. новгородцы и ладожане освоили пути на Севере вплоть до Югры (Северный Урал) и начали вести меновую торговлю с местным населением. Жители Крайнего Севера, не зная русского языка, показывали рукою на товары новгородцев, «просящее железа», и когда получали нож или топор, с радостью платили за них «скорою», то есть мехами, шкурами. К концу XII в. русские поморы уже плавали вдоль северного побережья Кольского полуострова и доходили на Финнмаркена и вели борьбу за земли и дань с норвежцами. Поскольку земли саамов официально не были разграничены, каждая сторона (русские и норвежские сборщики даней. – *О.И.*) считала саамскую тундру с ее морскими побережьями своей территорией. Письменные источники XIV-XV вв. не дают полного представления о русской колонизации Кольского полуострова. Судя по материалам былинного эпоса, русское население

приходило с «Поморского» (Карельского) берега. Первые русские поселенцы Терского берега были потомками выходцев из Новгородской земли. Это подтверждается особенностями говора коренных жителей современного Терского района. В русских поселенцах саамы видели наиболее подходящих партнеров для меновой торговли. Постепенно прежнее малочисленное население Терского берега от Умбы до Пялицы усвоило русский язык, путем браков породнилось с русскими, восприняло их обычаи и слилось с пришельцами. Заселение Поморья русскими крестьянами ускорило развитие народностей Севера, саамов в том числе.

Длительное общение саамов с русским населением и распад патриархально-родового строя подготовили почву для перехода их к христианству. Угроза обращения саамов Кольского полуострова в лютеранство, которое в 20–х гг. XVI в. стало распространяться в скандинавских странах, побудили Русскую церковь и московское правительство ускорить приобщение «дикой лопи» к православной вере. Соловецкому монаху Феодориту и отшельнику Трифону предстояло поселиться среди саамов, усвоить саамский язык, завоевать доверие язычников. Усилиями монахов большинство саамов было обращено в православное христианство.

Примерно с XV в. торговые связи саамов с русскими стали устойчивыми, систематическими. Самые ранние сведения о численности саамов на Кольском полуострове относятся к началу XVII в., когда был проведен довольно тщательный учет всего тяглого населения края.

Находясь в тесном общении с русским населением, многие саамы, особенно мужчины, хорошо владели русским языком. Большинство остальных саамов понимало обиходную русскую речь. Когда встречались саамы разных племенных групп, они нередко объяснялись между собою на русском языке, так как, говоря на родном наречии, не всегда могли понять друг друга [6, с. 29–45, 58, 63, 103, 105, 107]. Как отмечал И. Ф. Ушаков, уже по опросу 1785 года все лопари–мужчины и 70 % женщин владели русским языком (разговорной речью). Лопари знали многие русские песни, сказки, поговорки. Многие перенимая у русских, лопари сохраняли родной язык и самобытную культуру [7, с. 272–273].

В 1895 году священником Пазрецкого прихода Архангельской губернии Константином Щеколдиным была создана «Азбука для лопарей» [1]. На территории этого прихода, находящегося вблизи русско-норвежской границы, жили коллта–саамы, одна из групп кольских саамов. К. Щеколдин занимался просветительской деятельностью, знал лопарский язык, записывал саамские сказки. В 1884 (по другим источникам – 1894. – *О.И.*) году Щеколдин издал перевод Евангелия от Матфея на саамский язык, тиражом, превышавшим число грамотных саамов

В настоящее время русский язык вытеснил кольско–саамские языки из всех сфер использования языка (официальных и неофициальных). Русский язык выполняет и выполняет функцию межнационального общения, в том числе и в разных этнических группах саамского населения.

В речи носителей кильдинского саамского языка отмечаются случаи переключения кода. В саамскую речь вставляются русские слова: служебные части речи, числительные, отдельные лексемы. Так, носитель кильдинского диалекта саамского языка, владеющая русским и английским языком, постоянно проживающая на территории Мурманской области, общающаяся в семье с мужем и детьми на русском, в общении с носителем своего родного языка употребляет русские слова *недавно, мобильник, понятно, плёнка, карточка, наверно, потому что, уже, вот, так вот, ну, во сколько, родительская суббота, Троица, после обеда, может, праздник, сколько, менять, шестьдесят девять*. В данной ситуации, с нашей точки зрения, можно говорить о мене кода, то есть о речевой стратегии, под воздействием которой в поток речи включаются отдельные слова другого языка и более длинные фрагменты речи. Необходимо оценить и то, как умело говорящие пользуются меной кода, встречаются ли в их речи колебания, паузы, повторы.

Тексты с переключением кода говорящего на саамском языке представлены в исследованиях Д. Пинеды [4; 5; 9]. Исследователь отмечает преобладание русского языка в речи саамов, даже когда они «вынуждены» для лингвистического эксперимента говорить на саамском языке. Д. Пинедя пишет, что, если бы не присутствие лингвиста, саамский информант перешел бы на русский язык, так как информант постоянно спрашивал у другого участника диалога: «Как это по–нашему? Как это по–саамски?» [4, с. 46]. Переключение кода на русский язык Д. Пинедя отмечает в речи саамов при употреблении числительных, дискурсивных слов, союзы и модификаторы высказывания [5, с. 30].

Причины переключения кода с миноритарного на мажоритарный в речи саамов традиционные для миноритарных языков: носитель миноритарной культуры не привык говорить на родном языке; носитель не привык говорить на родном языке с не–носителями своей культуры; разговор касается определенных тем, где употребление слов родного языка неуместно или невозможно по причине их отсутствия (лакуны).

Явление употребления русских слов и фраз в саамской речи следует определить как переключение кодов, потому что у вставленных в саамскую речь русских слов и фраз присутствует дискурсивная функция и эти слова и фразы находятся в ментальном лексиконе у носителя саамского языка

Определено, что сохранение (в случае с кольско–саамскими языками) и поддержка (в случае с языком русской диаспоры в Северной Норвегии) возможна при условии активной просветительской и образовательной деятельности государственных и / или общественных организаций.

Исследование социолингвистической ситуации на Кольском Севере в диахронии и синхронии позволило выявить некоторые пути оптимизации процесса функционирования языка коренного малочисленного народа Севера – саамского языка, существующего только на территории исследуемого региона. Исследование еще раз продемонстрировало единственный, с точки зрения авторов монографии, оптимальный путь сохранения и возрождения кольско–саамских языков — это изменить их статус. Обращение к этой идее имеет свои основания и влечет последствия. Среди оснований следует назвать отсутствие среды функционирования кольско–саамских языков. А последствием изменения их статуса будет увеличение количества изучающих языки, изменение мотивации по отношению к их изучению. У кольских саамов уверенность в возрождении языка и культуры поддерживается прежде всего положительным примером скандинавских саамов, с которыми у кольских саамов очень активные контакты.

Литература

1. Азбука для лопарей, живущихъ въ Кольскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи. – Архангельск: Типо-литография С. М. Павлова, 1895. – 22 с.
2. Головки, Е. В. Язык как инструмент этнической самоидентификации // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве: Международная конференция (Москва, 14-17 ноября 2018): Доклады и сообщения / Отв. ред. А. Н. Биткеева, М. А. Горячева. Институт языкознания РАН. Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. – М.: Языки Народов Мира, 2018. – С. 44-46.
3. Михальченко, В. Ю. Социолингвистика как научная дисциплина в прошлом, настоящем и будущем // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве: Международная конференция (Москва, 14-17 ноября 2018): Доклады и сообщения / Отв. ред. А. Н. Биткеева, М. А. Горячева. Институт языкознания РАН. Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. – М.: Языки Народов Мира, 2018. – С.13-23.
4. Пинедда, Д. В проблеме «парадокса наблюдателя» и переключение кодов // Poljarnyj vestnik. – 2007. – Vol.10. – Рр. 40–52. [Электронный ресурс]: URL: <https://septentrio.uit.no/index.php/vestnik/article/view/1309> (дата обращения 07.01.2019)
5. Пинедда, Д. Переключение кодов или «смешанный лект»? // Poljarnyj vestnik. – 2009. – Vol.12. – Рр. 26–42. [Электронный ресурс]: URL: <https://septentrio.uit.no/index.php/vestnik/article/view/1289> (дата обращения 07.01.2019)
6. Ушаков, И. В. Избранные произведения в 3-х т.: Историко-краеведческие исследования. – Мурманск: Книжное издательство, 1997. – Т.1: Кольская земля. – 648 с.
7. Ушаков, И. В. Избранные произведения: В 3-х т.: Историко-краеведческие исследования. – Мурманск: Книжное издательство, 1998. – Т.2: Кольская земля. – 376 с.
8. Язык и общество. Энциклопедия. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. – 872 с.
9. Pineda, D. “Куэссъ не получается с̄амас, рушас полегче” – codeswitching on the Kola Peninsula // Poljarnyj vestnik. – 2008. – Vol.11. – Рр. 47–62. [Электронный ресурс]: URL: <https://septentrio.uit.no/index.php/vestnik/article/view/1301> (дата обращения 07.01.2019)

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Мурманской области в рамках научного проекта № 18-412-510001